

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

DOI: 10.6060/ivecofin.2026682.782

УДК: 332.14

ОЦЕНКА УСТОЙЧИВОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА ТЕРРИТОРИЙ

О.В. Чернова, А.В. Маслова

Ольга Вячеславовна Чернова* (ORCID 0009-0004-1530-2121), Анна Валерьевна Маслова (ORCID 0009-0003-5846-4561)

Ковровский государственный технологический университет им. В.А. Дегтярева, ул. Маяковского, 19, г. Ковров, Владимирская область, 601900, Россия

E-mail: chernova@dksta.ru*, maslova@dksta.ru

В статье обсуждается тема устойчивого экономического роста территорий с целью поиска информативного инструмента оценки уровня экономической устойчивости. Анализ различных источников продемонстрировал, что одним из ключевых показателей экономической устойчивости выступает темп роста ВВП/ВРП на душу населения. По мнению авторов, данный показатель отражает скорость развития территорий, но не устойчивость развития. Для оценки уровня устойчивости экономического роста предложено использовать волатильность темпов роста ВВП/ВРП на душу населения. В работе выполнена двухфакторная оценка устойчивости экономического роста территорий, отражающая его скорость и волатильность. Проведенная оценка уровня устойчивости экономического роста стран, федеральных округов и регионов РФ позволила сформировать карты уровня устойчивости и разделить объекты на четыре группы. На макроуровне к странам с относительно устойчивой экономикой (устойчивость выше среднего) можно отнести 112 из 165 проанализированных стран, включая экономически развитые страны такие как: США, Германия, Великобритания, Франция и др., при этом лидером по соотношению устойчивости и темпов роста выступает Китай со средним темпом роста ВВП на душу населения 7,76% и средним отклонением на уровне 2,6%. На мезоуровне лидируют четыре федеральных округа: Дальневосточный ФО, Южный ФО, Уральский ФО и Центральный ФО. Среди регионов лидирует Белгородская область, демонстрирующая рост на уровне 5,51%. Относительно небольшая волатильность темпов роста, позволяет региону стать одним из лидеров по соотношению этих двух показателей. Лидирующее положение по соотношению показателей занимает республика Крым (средний темп роста 4,13% и волатильность 1,9%). Полученные результаты представляют практический интерес для повышения эффективности государственной экономической политики с целью выравнивания уровня экономического развития территорий и обеспечения социальной стабильности.

Ключевые слова: устойчивый экономический рост, экономическое развитие, волатильность, устойчивое развитие территории, факторы устойчивости экономического роста территории.

ASSESSING THE SUSTAINABILITY OF ECONOMIC GROWTH IN TERRITORIES

O.V. Chernova, A.V. Maslova

Olga V. Chernova* (ORCID 0009-0004-1530-2121), Anna V Maslova (ORCID: 0009-0003-5846-4561)

Kovrov State Technological University named after V.A. Degtyarev, Mayakovsky str., 19, Kovrov, Vladimir region, 601900, Russia

E-mail: chernova@dksta.ru*, maslova@dksta.ru

The article discusses sustainable economic growth in territories, with the aim of finding an informative tool for assessing economic sustainability. An analysis of various sources demonstrates that the growth rate of GDP/GRDP per capita is one of the key indicators of economic sustainability. According to the authors, this indicator reflects the rate of territorial development, but not the sustainability of this development. To assess the sustainability of economic growth, it is proposed to use the volatility of the

GDP/GRDP per capita growth rate. The study conducts a two-factor assessment of the sustainability of regional economic growth, reflecting its speed and volatility. The assessment of the sustainability level of economic growth in countries, federal districts, and regions of the Russian Federation has allowed us to create sustainability level maps and divide the entities into four groups. At the macro level, 112 of the 165 countries analyzed can be classified as countries with relatively stable economies (above average stability), including economically developed countries such as: USA, Germany, Great Britain, France, etc., while the leader in terms of the ratio of sustainability and growth rates is China, with an average growth rate of GDP per capita of 7.76% and an average deviation of 2.6%. At the meso-level, four federal districts are in the lead: the Far Eastern Federal District, the Southern Federal District, the Ural Federal District, and the Central Federal District. Among the regions, the Belgorod Region leads the way, demonstrating growth of 5.51%. The relatively low volatility of growth rates allows the region to become one of the leaders in terms of the ratio of these two indicators. The Republic of Crimea holds the leading position in this ratio (average growth rate of 4.13% and volatility of 1.9%). The obtained results are of practical interest for increasing the effectiveness of state economic policy in order to equalize the level of economic development of territories and ensure social stability.

Keywords: sustainable economic growth, economic development, volatility, sustainable development of the territory, factors of sustainability of economic growth of the territory.

Для цитирования:

Чернова О.В., Маслова А.В. Оценка устойчивости экономического роста территорий. *Известия высших учебных заведений. Серия «Экономика, финансы и управление производством» [Ивэкофин]*. 2026. №02(68). С. 74-84 DOI: 10.6060/ivecofin.2026682.782

For citation:

Chernova O.V., Maslova A.V. Assessing the sustainability of economic growth in territories. *Ivecofin*. 2026. N 02(68). P. 74-84. DOI: 10.6060/ivecofin.2026682.782 (in Russian)

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы устойчивого развития в последние годы находятся в фокусе современных исследований. Нарастание глобальных рисков как экономического, так и социального, политического, природного характера требуют от человечества бережного подхода к ресурсам, рационального использования имеющихся достижений, чтобы обеспечить будущим поколениям достойную жизнь. Одним из ключевых условий обеспечения устойчивого экономического развития является достижение устойчивости экономического роста, проявляющегося в увеличении соответствующих качественных и количественных показателей (ВВП, производительность труда и др.).

Проблематика оценки и анализа устойчивого экономического роста территорий, рассматриваемых как на уровне отдельных населенных пунктов, так и на уровне регионов (в том числе на уровне стран), являются очень важными при разработке государственной экономической политики, направленной на поддержку ослабленных территорий с нестабильными экономическими результатами.

Как отмечают ряд авторов [1] анализ устойчивости регионов дает возможность повысить эффективность государственного регулирования за счет создания информационной базы для принятия решений, а также снизить негатив-

ное влияние изменений внешней и внутренней среды на результаты деятельности предприятий.

Исследование вопросов устойчивого роста территорий целесообразно выполнить в следующей последовательности, соответствующей общей логике и цели исследования:

- следует уточнить позицию в части содержательного наполнения понятия «экономическая устойчивость»,
- сформулировать общие концептуальные основы оценки и анализа экономической устойчивости территорий вне зависимости от уровня оценки,
- определить индикаторы оценки уровня экономической устойчивости территории,
- проанализировать экономическую устойчивость территорий с выделением ключевых обеспечивающих факторов.

ТЕОРИЯ

Методологической базой данного исследования послужили труды отечественных ученых, исследующих проблемы эволюционной экономики и устойчивого экономического роста, среди которых выделим Л.И. Абалкина, Е.Г. Андреева, А.С. Васильева, С.В. Генералова, М.Н. Кузнецова, А.С. Латухина, В.И. Маевского, Д.Е. Морковкина, О.А. Подкопаева, В.М. Полтевича, Е.Н. Стрижакову, Д.В. Стрижакова, А.Н. Сухову, Т.А. Яковлеву и др. Зарубежные авторы,

исследовавшие проблематику эволюционной экономики и устойчивого экономического роста на современном этапе: Robert Merton Solow, Paul Anthony Samuelson, William D. Nordhaus, Richard Nelson и Sidney Winter, Chow, Wing S. и Yang Chen, John Elkington и др.

Развитие концепции экономического роста прошло несколько этапов [2]:

- Докейнсианский период (Ф. Кенэ, А. Смит, Д. Рикардо, Т.Р. Мальтус, Дж.Ст. Милль, К. Маркс), к которому относится концепция экономического развития на основе инноваций Й.А. Шумпетера и модель М. фон Неймана, основанная на магистралах экономического развития [3].

- Кейнсианский и неокейнсианский периоды (Р. Харрод, Н. Калдор, Е. Домар, Э. Хансен, Дж. Робинсон). Одной из центральных проблем, требующей решения становится цикличное развитие экономики в краткосрочном периоде, выявление факторов, влияющих на колебание деловой активности, определение типов экономических циклов, их этапов [4].

- Период, в котором основными стали неоклассические теории (Ч. Кобб, П. Дуглас, Р. Соулу). Их суть составляют накопление капитала совместно с повышением качества рабочей силы.

В настоящее время, как считает ряд отечественных авторов (Л.И. Абалкин, В.И. Макаров, В.М. Полтерович, В.И. Маевский и другие), в экономической науке активно формируется новая парадигма – прогрессирующий эволюционизм в экономическом развитии, в рамках которой предлагают учитывать влияние институциональных и прочих нерыночных факторов не только на поведение экономических агентов, но и при оценке прогресса той или иной страны (так, по мнению Амарьи Сен и Густава Рейниса, надо учитывать здоровье населения, среднюю продолжительность жизни, состояние образования и уровень грамотности среди взрослых [5]). Рамазанов Д. И. в своём исследовании, показывая обратную связь между инфляцией и уровнем экономической свободы, которая во многом определяется государством и его политическими институтами, ещё раз доказывает, что экономическое явление (инфляция) может иметь неэкономические причины и последствия [6].

Основной целью эволюционной экономики, по мнению В.И. Маевского, является управление свойствами этой экономики во благо людей и в целях сохранения и развития человечества, что соответствует целям в области устойчивого развития общества, которые были названы в резолюции Генассамблеи ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.» [7].

Итоговый документ Генассамблеи содержит 17 глобальных целей и 169 соответствующих задач, направленных на содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех. Достижение поставленных целей предлагается анализировать через 17 групп показателей, таких как темпы роста реального ВВП на душу населения/каждого занятого, уровень безработицы и др. [8].

Термин «устойчивый» в экономике означает «сочетающее неуклонное улучшение экономических и социальных условий жизни с долгосрочным сохранением природных основ этой жизни» [9]. Оно воплощает в себе понятия стабильности, последовательности и надёжности. Устойчивое развитие относится к тому развитию, которое может быть продлено на значительный период времени или которое может быть переносимым системой и обществом. Это развитие отвечает потребностям нынешнего поколения, поддерживает тот же уровень развития в течение более длительного периода времени, сохраняет существующие ресурсы для будущего поколения, чтобы тот же уровень развития мог продолжаться.

Однако при этом, существует и другая точка зрения, согласно которой устойчивость развития (например, устойчивость развития регионов) не определяется лишь колеблемостью рынка, темпами изменчивости экономики [10]. Смирнова С.Б. отмечает, что устойчивый рост, заключающийся в стабильном увеличении ВВП во времени, не гарантирует устойчивости развития. Автор указывает на то, что устойчивый экономический рост является необходимым, но недостаточным и не единственным условием устойчивого экономического развития в долгосрочной перспективе [11]. Представление автора об устойчивом экономическом развитии как сбалансированном процессе, сочетающим в себе экономическую эффективность, экологическую ответственность и социальную справедливость, созвучно мнению Михеевой Н.Н. отмечающей, что устойчивость экономического роста предполагает сбалансированность трех его компонентов экономического, социального и экологического, и фактически отождествляющей экономический рост с экономическим развитием в действующей концепции ООН. [12] Такого же мнения придерживается ряд исследователей [13], которые отмечают, что устойчивое развитие имеет несколько измерений, таких как экономическое процветание, социальное равенство и целостность окружающей среды. Вместе они называются принципом «тройного итога (TBL)» [14].

Российские ученые часто рассматривают устойчивость экономического роста и стабильность развития как синонимы. Определено, что стабильность, рассматриваемая как достаточность ресурсов для обеспечения безопасности, ликвидации массовой бедности, развития науки, социальных институтов и инфраструктур, возможна только при условии достаточно высоких (порядка 3-3,5% в год) темпов роста [15].

Анализ имеющихся взглядов на проблематику оценки, обеспечения, управления устойчивостью экономического роста выявил различные трактовки данного понятия и подходы к его оценке. Действительно, как было отмечено выше, ряд авторов сводят устойчивость экономического роста к устойчивости экономического развития. Так, например, отмечается, что индикаторами устойчивости экономического роста выступают качество товаров, уровень социального обеспечения и экологической безопасности и пр., а устойчивость экономического роста фактически сводится к исследованию качества устойчивости экономического развития. [16]

На наш взгляд базой устойчивого развития территории выступает именно экономический рост, эффективное использование ресурсов, умение противостоять реализуемым рискам, что проявляется в стабильности финансово-экономических показателей. Таким образом, анализ устойчивости развития территории в первую очередь предполагает оценку и

анализ устойчивости экономического роста через соответствующие показатели.

В этом контексте авторы предлагают рассматривать понятие «устойчивость» как стабильность, поступательность, планомерность развития. Что принципиально отличается от скорости развития и является скорее обратной категорией таким понятиям как изменчивость, волатильность, разброс и отклонение. Большинство исследователей акцентируют внимание на изучении факторов экономического роста, не затрагивая факторный анализ устойчивости в контексте волатильности темпов экономического роста. Эта тема заслуживает масштабного и серьезного исследования. Анализ устойчивости экономического роста территорий, по мнению авторов, требует в первую очередь выявления и изучения факторов, способствующих снижению волатильности.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Оценку экономической устойчивости территорий следует проводить на всех уровнях экономики, начиная от оценки устойчивости экономического роста городов и заканчивая макроэкономическим уровнем (рис.1). В эту оценочную систему можно вписать и устойчивость экономического роста хозяйствующих субъектов, формирующих уровень устойчивости более высокого уровня.

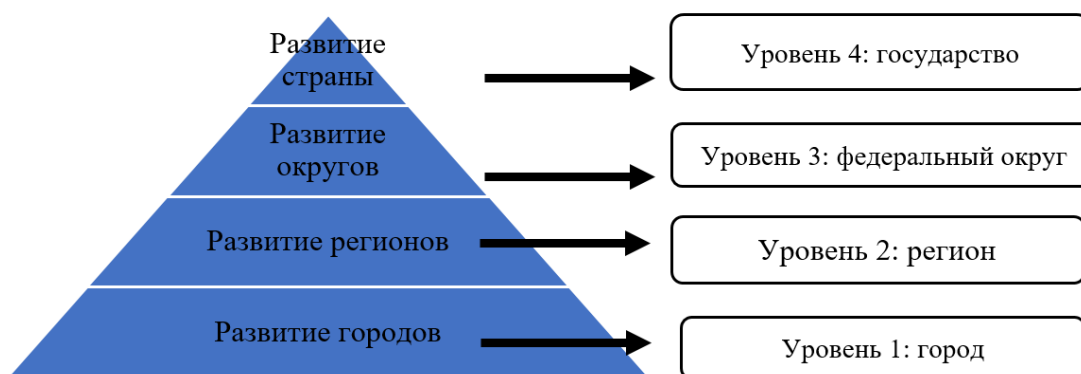

Рисунок 1. Пирамида устойчивости территорий
Figure 1. Territory Sustainability Pyramid

Набор индикаторов, представленный ООН, достаточно полно и всеобъемлюще позволяет оценить уровень экономического роста. Анализ в динамике этих показателей позволяет делать вывод о направлении и скорости происходящих изменений.

Одним из ключевых индикаторов устойчивого роста выступает уровень ВВП/ВРП на душу населения и его динамика. Так Генералова С.В., Подкопаев О.А. совместно с коллективом соавторов в своей монографии проводят анализ

экономического роста и устойчивого развития на мезо- и микроуровне российской экономики, выделяя валовой внутренний продукт как основной показатель устойчивого развития экономики [17], а технологические и высокотехнологические компании как драйверы устойчивого развития России в современных условиях [18].

Однако динамика ВВП/ВРП не позволяет оценить стабильность происходящих изменений. Высокий рост может резко сменяться спадом показателей (отрицательные изменения) и в целом

на длительном временном отрезке показывать общую незначительную положительную динамику. При этом говорить о стабильном росте нельзя.

Таким образом, для оценки устойчивости экономического роста, отражающего стабильность изменения экономических показателей, рекомендуется анализировать устойчивость изменения ВВП/ВРП на душу населения, что не противоречит индикаторам устойчивого развития, принятыми в ООН.

Возникает вопрос, что можно использовать в качестве меры вариабельности, индикатора устойчивости, стабильности изменения показателей. Для ответа на этот вопрос обратимся к теории рисков, изучающей природу возникновения и сущность рискованных ситуаций.

В соответствии с неоклассической теорией под риском следует понимать отклонение/разброс изучаемого показателя от запланированной величины. Мерой волатильности показателя в этом случае выступает среднее квадратическое отклонение – величина, характеризующая меру его рассеивания относительно среднего значения. Для обеспечения сравнения разновеликих территорий, т.е. для нивелирования фактора масштаба, в оценке уровня устойчивости экономического развития рекомендуется использовать не только среднее квадратическое отклонение, но и коэффициент вариации, характеризующий уровень рассеивания на единицу среднего результата.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Проанализируем устойчивость экономического роста (ЭУ) территорий на различных уровнях с целью выявления общих тенденций и отличительных особенностей.

Для оценки и анализа ЭУ национальных экономик были изучены ежегодные темпы прироста ВВП в постоянных ценах на душу населения за период 2000-2023 гг. в 165 странах мира, чье население в совокупности составляет более 7,7 млрд чел. [19]. На основе этих данных были определены средние значения темпов прироста ВВП на душу населения и средние квадратические отклонения по странам. Учитывая, что для оценки ЭУ использован относительный удельный показатель, нивелирующий влияние масштаба, потребности в анализе коэффициента вариации в данном случае не возникает.

Следует отметить, что уровень устойчивости экономического роста в рассматриваемых странах существенно различается. Самое низкое отклонение (что соответствует наибольшей устойчивости) наблюдается у Австралии (1,02), самое высокое - у Ливии (25,57). Таким образом, расчётные значения различаются в десятки раз.

Как показывают расчеты, лучшее соотношение среднего темпа роста и устойчивости у Бангладеш (4,89% средний прирост ВВП на душу населения и 1,25% - среднее отклонение). Экономическое развитие Бангладеш характеризуется не только высокой устойчивостью, но и высокими темпами роста среди рассматриваемых стран. Несмотря на то, что страна относится к группе развивающихся стран, ее динамика впечатляет. Бангладеш активно развивается, уровень жизни в этом регионе растет. Доказательством этому служит динамика коэффициента бедности (доли населения, живущего на уровне 2,15\$ в день) в анализируемом периоде. По данным Всемирного банка в 2000 г. треть населения страны проживало за чертой бедности (33,3%), в 2022 г. лишь 5%.

У 58 стран из 165 проанализированных среднее отклонение не превышает значения 3. При этом у четырех стран отмечается отрицательный средний прирост ВВП на душу населения, что говорит о стагнации или сокращении национальных экономик.

У 88 стран среднее отклонение находится в диапазоне от 3 до 7. В эту группу стран попала и Россия со средним отклонением в 4,35%. Средний прирост ВВП России на душу населения составил 3,35%, что выше среднего значения по исследуемой совокупности стран.

У 19 стран среднее отклонение превышает 7%, что свидетельствует о нестабильном экономическом развитии этих территорий. В эту группу вошли развивающиеся страны Азии и Африки, отличающиеся нестабильной политической ситуацией и низким уровнем жизни населения.

Для визуализации относительного уровня развития отдельной страны построим карту ЭУ стран и разделим все объекты на 4 группы по темпу прироста и среднееквадратическое отклонению (СКО) ВВП на душу населения (рис.2).

В качестве критериев деления стран на представленные четыре группы выступили средние значения показателей. В первую группу вошли 30 стран, для которых характерен низкий темп роста экономики (в отдельных случаях следует говорить об отрицательных темпах роста) и высокий уровень волатильности значений. Как правило, это небольшие развивающиеся страны африканского континента с высоким уровнем экономической и политической нестабильности.

Для второй группы стран (23 страны) характерен относительно высокий темп роста экономики и высокий уровень экономической нестабильности. В эту группу попали различные европейские, африканские и азиатские страны, демонстрирующие активное экономическое развитие в последние годы.

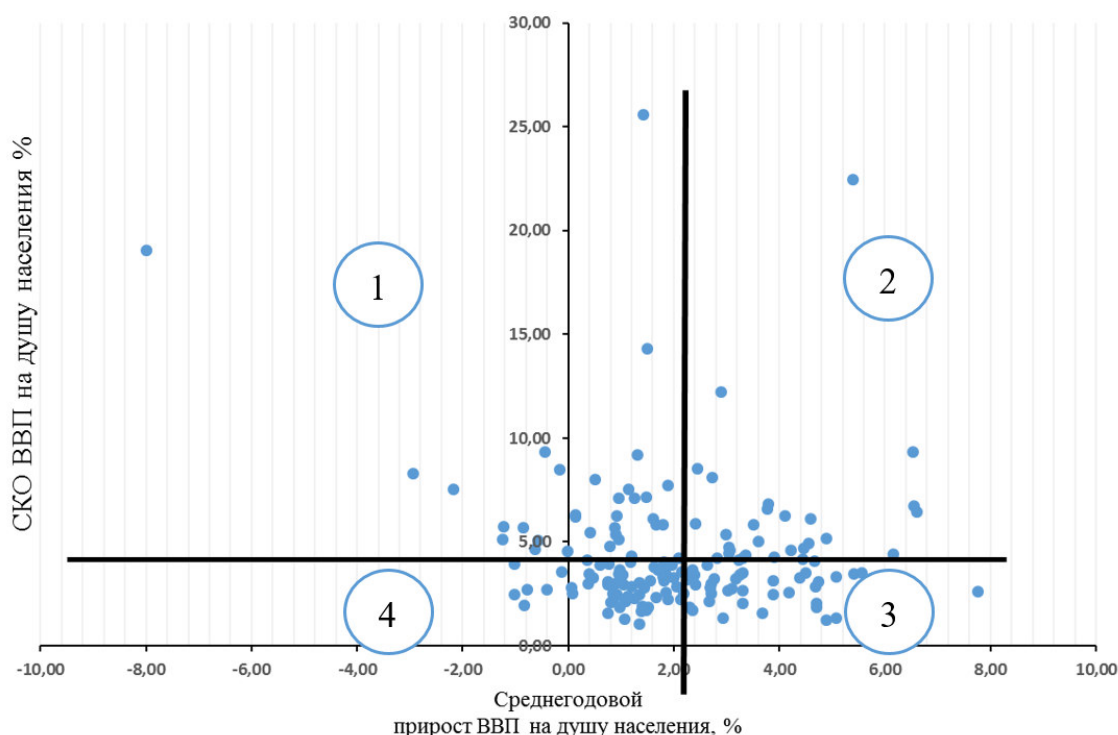

Рисунок 2 Карта уровня ЭУ стран (разработано авторами)

Figure 2. Map of the level of economic sustainability of countries (compiled by the authors)

Наиболее привлекательная с точки зрения соотношения темпов роста и стабильности экономического развития третья группа стран включает в себя 51 страну. Лидером по соотношению данных показателей выступает Китай со средним темпом прироста ВВП на душу населения 7,76% и средним отклонением на уровне 2,6%. Примечательно, что на прошедшем в марте 2026 г. Всекитайском собрании народных представителей руководство страны сделало ставку именно на стабильное развитие, а не безудержный рост экономики, фокусируясь на внутреннем рынке и рынке азиатских стран.

В четвертую группу попали страны (61 страна), для которых характерен относительно низкий темп роста экономики и одновременно низкая волатильность ВВП на душу населения. Отметим, что в эту группу входят многие экономически развитые страны такие как: США, Германия, Великобритания, Франция и др.

Следующим шагом анализа станет оценка устойчивости экономического роста территорий внутри страны. В качестве объектов исследования рассмотрим федеральные округа и регионы РФ (табл. 1).

В табл. 1 представлены данные, отражающие темп прироста ВРП на душу населения по 8 федеральным округам РФ. Определим статистические показатели, отражающие уровень устойчивости экономического роста по территориям (табл. 2).

Результаты расчетов, представленные в табл. 2, свидетельствуют о меньшем разбросе

расчетных значений по сравнению с выполненными ранее расчетами по странам. Колеблемость прироста ВРП на единицу среднего значения составляет от 0,52 до 3,79 единиц. В соответствии с предлагаемым подходом самым успешным по соотношению показателей следует признать экономическое развитие Центрального ФО, соотношение в данном случае минимальное и равно 0,52. Однако, при этом в отличие от КНР – лидера среднего темпа роста по странам, данный регион не является самым лучшим по средним темпам роста среди федеральных округов.

Наименьшей устойчивостью с точки зрения волатильности обладает Сибирский ФО, при этом низкая устойчивость соседствует здесь с высоким средним темпом прироста ВРП. С позиции относительной устойчивости худший результат у Северо-Кавказского ФО, чье развитие характеризуется низкими средними темпами роста и высокой волатильностью, что дает самое высокое соотношение волатильности на единицу среднего темпа роста (3,79).

Изучая федеральные округа на предмет связи устойчивости их экономического развития и численности населения, отметим, что расчеты демонстрируют наличие слабой обратной связи между этими характеристиками (корреляция -0,29). Аналогичный результат был получен при изучении экономической устойчивости стран мира.

На рис. 3 представлено деление территорий на четыре группы по средним темпам роста и волатильности ВВП на душу населения.

Наилучшая ситуация по данным показателям наблюдается у четырех федеральных округов (3, частично 4 группа): Уральский ФО, Дальневосточный ФО, Южный ФО, и Центральный ФО.

Приволжский ФО, также попавший в 4 квадрант, уступает другим округам, о чём свидетельствует высокий коэффициент 1,69.

Таблица 1. Темп прироста ВРП на душу населения по федеральным округам
Table 1. GRDP growth rate per capita by federal districts

Федеральный округ РФ	2011/ 2010	2012/ 2011	2013/ 2012	2014/ 2013	2015/ 2014	2016/ 2015	2017/ 2016	2018/ 2017	2019/ 2018	2020/ 2019	2021/ 2020	2022/ 2021
Центральный федеральный округ	19,0	7,9	9,2	8,2	7,9	14,0	6,8	11,2	5,8	3,0	21,9	14,0
Приволжский федеральный округ	21,1	9,3	5,3	6,6	21,0	-28,2	6,9	13,2	6,2	-2,6	26,6	15,4
Южный федеральный округ	18,6	14,3	11,7	-0,6	11,1	16,8	6,6	8,0	4,3	2,5	20,0	21,1
Сибирский федеральный округ	18,6	12,6	14,8	12,0	7,4	131,8	9,9	14,1	4,9	-0,2	27,5	15,2
Северо-Западный федеральный округ	23,9	11,7	7,9	8,5	9,7	78,6	4,6	11,7	7,1	1,6	55,6	13,8
Уральский федеральный округ	23,1	11,9	6,2	7,0	11,3	7,5	12,2	18,7	1,8	-12,2	45,8	19,0
Северо-Кавказский федеральный округ	16,1	7,9	7,0	11,2	11,5	-46,0	2,9	5,1	5,5	2,4	14,1	14,4
Дальневосточный федеральный округ	20,4	7,4	5,2	12,7	11,3	11,5	4,8	20,2	7,2	1,7	26,6	14,7

Источник: составлено автором по данным [20]

Source: compiled by the author based on [20]

Таблица 2. Результаты расчетов по 8 федеральным округам РФ
Table 2. Calculation results for 8 federal districts of the Russian Federation

Федеральный округ РФ	Средний прирост ВРП на душу населения, %	Среднее квадратическое отклонение прироста ВРП на душу населения, %	Отношение СКО и среднего прироста ВРП на душу населения
Центральный федеральный округ	10,7	5,6	0,52
Приволжский федеральный округ	8,4	14,2	1,69
Южный федеральный округ	11,2	7,2	0,64
Сибирский федеральный округ	22,4	35,1	1,57
Северо-Западный федеральный округ	19,6	23,4	1,20
Уральский федеральный округ	12,7	13,9	1,10
Северо-Кавказский федеральный округ	4,3	16,5	3,79
Дальневосточный федеральный округ	12,0	7,4	0,62

Источник: составлено автором по данным [20]

Source: compiled by the author based on data [20]

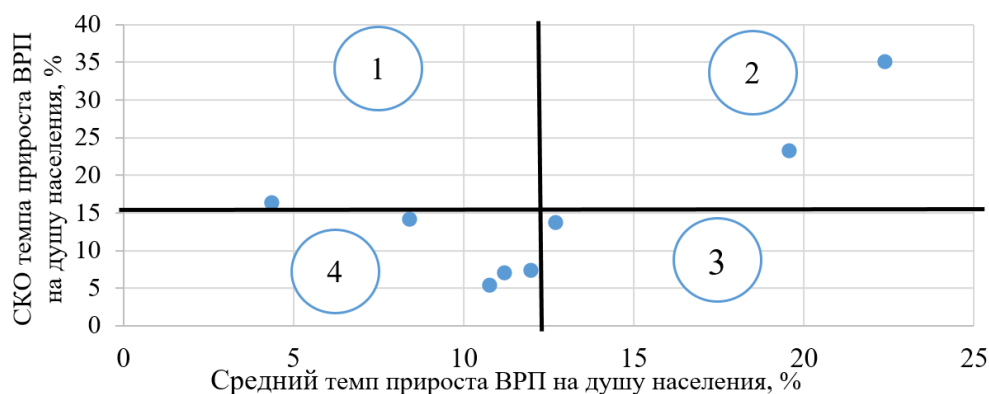

Рисунок 3. Карта уровня ЭУ федеральных округов (разработано авторами)
Figure 3. Map of the level of economic sustainability of federal districts (compiled by the authors)

Наконец, проанализируем уровень устойчивости экономического роста субъектов РФ. Анализ был выполнен на основе данных по 85 регионам за исключением регионов, присоединенных после 2014 г. за период 2005-2022гг. (по данным Росстата). Для нивелирования инфляционного фактора в качестве исходных данных был использован индекс физического объема ВРП на душу населения.

Отметим, что данные динамического ряда в части ВРП на душу населения, начиная с 2016 г., содержат изменения, связанные с внедрением международной методологии оценки жилищных услуг, производимых и потребляемых собственниками жилья; оценкой потребления основного капитала, исходя из его текущей рыночной стоимости. Отсюда темп прироста данного показателя в 2016 г. резко выделяется из общей картины. Кроме того, в связи с реорганизацией некоторых регионов данные по ним неполные.

Таким образом, расчеты были выполнены по 85 регионам (без учета 4 новых регионов РФ). Анализируя полученные результаты, отметим менее существенный разброс волатильности изменения ВРП на душу населения от 1,88 (республика Хакасия) до 9,2 (Чукотский автономный округ) по сравнению с волатильностью на уровне стран и федеральных округов. В отношении средних темпов прироста ВРП на душу населения отметим отрицательные значения двух регионов, что вызывает беспокойство.

По средним темпам прироста ВРП на душу населения лидирует Белгородская область, демонстрирующая рост на уровне 5,51%. Относительно небольшая волатильность темпов роста, позволяет региону стать одним из лидеров по соотношению этих двух показателей. Лидирующее положение по соотношению показателей занимает республика Крым, которая добилась средних темпов роста в размере 4,13% и волатильности в 1,9%.

По аналогии с другими территориями составим карту ЭУ регионов, используя в качестве пороговых значений средние величины указанных показателей (рис.4).

В третью группу регионов, характеризующуюся темпами роста выше среднего и относительно низкой волатильностью попали 25 регионов РФ. Эти регионы демонстрируют рост экономики при незначительном разбросе данных, что нашло отражение в низком коэффициенте вариации (для данной группы его значение находится в диапазоне 0,46-1,14). В первую группу регионов с неустойчивым развитием попали 17 регионов из 85 возможных, что отразилось на величине коэффициента (максимальное значение 37,26).

Анализируя известные источники экономического роста, уже сейчас можно говорить о наличии связи между устойчивостью и величиной инвестиций в основной капитал, а также о влиянии на уровень устойчивости преобладающего типа экономики. Чем выше доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте, тем уровень устойчивости экономического развития выше.

Высокая статистически значимая теснота связи (коэффициент корреляции более 0,9; $p < 0,001$; $n = 85$) наблюдается между волатильностью темпов роста ВРП на душу населения регионов РФ и инвестициями в основной капитал на душу населения. Таким образом, можно говорить о влиянии инвестиций не только на скорость, но и на устойчивость экономического роста.

Наличие менее сильной, умеренной, но также статистически значимой связи было обнаружено при изучении волатильности темпов роста ВРП на душу населения регионов РФ и доли продукции высокотехнологичных отраслей в ВРП (коэффициент корреляции около 0,5, $p < 0,01$; $n = 85$). Таким образом НТП также выступает важным фактором устойчивости экономического роста.

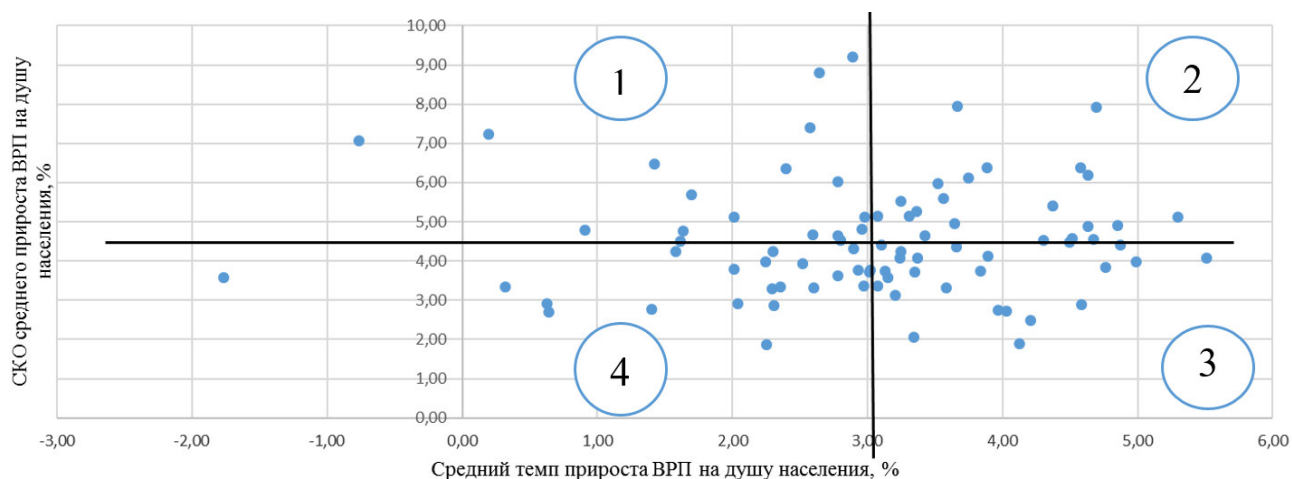

Рисунок 4. Карта уровня ЭУ регионов РФ (разработано авторами)

Figure 4. Map of the level of economic sustainability of Russian regions (compiled by the authors)

В соответствии с Резолюцией, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 25 сентября 2015 г. с Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 г., восьмой из семнадцати целей устойчивого развития (ЦУР) является «Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех». Для достижения ЦУР 8 необходимо решить в том числе такие задачи как:

8.1 Поддерживать экономический рост на душу населения в соответствии с национальными условиями и, в частности, рост валового внутреннего продукта на уровне не менее 7 процентов в год в наименее развитых странах (показателями решения данной задачи служат Ежегодные темпы роста реального ВВП на душу населения). Влияние данного показателя на стабильность экономического роста было рассмотрено ранее в данной статье.

8.2 Добиться повышения производительности в экономике посредством диверсификации, технической модернизации и инновационной деятельности, в том числе путем уделения особого внимания секторам с высокой добавленной стоимостью и трудоемким секторам (показателями решения данной задачи служат Ежегодные темпы роста реального ВВП на каждого занятого).

Достойная работа, создание рабочих мест, социальная защита, трудовые права и социальный диалог являются одной из основных задач устойчивого развития регионов и служит базой обеспечения полноценного и здорового образа жизни населения (социальное развитие региона), что сочетается с целями экономического развития, нахождение баланса между экономическим ростом, социальной справедливостью и устойчивостью, что также подчёркивается ЦУР 8.

В этом контексте необходимо подчеркнуть важность увеличения числа высокопроизводительных рабочих мест (далее – ВПРМ) в регионе. Соглашаясь с мнением Кузнецова С.Г. и Коровкина А.Г., считаем, что «это должно способствовать решению одной из задач социально-экономического развития, а именно - задачи эффективного использования трудовых ресурсов при минимизации негативных последствий для занятости населения, а значит обеспечения роста производительности труда и адекватному ему роста заработной платы» [21].

Петров А.М. подчёркивает «значительную роль технологических и высокотехнологических компаний в контексте осуществления сдвига от экстенсивного экономического роста к модели устойчивого развития» [18], мы же считаем, что индикатором этого движения может стать количество ВПРМ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом устойчивость экономического роста территории определяется не только скоростью развития экономики, что отражается в темпах роста ВВП/ВРП, но и способностью территории поддерживать стабильность достигнутых результатов, что может быть измерено через волатильность, т.е. изменчивость темпов роста ВВП/ВРП на душу населения относительно своего среднего значения. Проведенный анализ выявил, что страны мира, как и субъекты РФ развиваются достаточно дифференцированно, на что указывает большой разброс значений ВВП (ВРП) на душу населения, темпов прироста этого показателя и его волатильность. На макроуровне из 165 объектов исследования большинство (112 стран, в том числе экономически развитые страны Западной Европы, США и др.) можно отнести к странам с уровнем устойчивости выше среднего. Наилучшее соотношение между волатильностью

и темпами роста ВВП наблюдается у Китая со средним темпом роста ВВП на душу населения 7,76% и средним отклонением на уровне 2,6%.

Анализ устойчивости экономического роста территорий внутри страны выявил относительно низкую волатильность темпов роста ВРП на душу населения в четырех федеральных округах Дальневосточном ФО, Южном ФО, Уральском ФО и Центральном ФО. Региональный анализ демонстрирует наиболее высокий средний рост ВРП на душу населения у Белгородской области (5,51%). Относительно небольшая волатильность темпов роста, позволяет региону стать одним из лидеров по соотношению этих двух показателей. Лидирующее же положение по соотношению показателей занимает республика Крым (средний темп роста 4,13% и волатильность 1,9%).

Первичный анализ факторов устойчивости экономического роста показал, что существенное влияние на волатильность темпа роста ВРП на душу населения оказывают инвестиции в основной капитал (коэффициент корреляции более 0,9) и уровень научно-технического развития (коэффициент корреляции темпов роста ВРП на

душу населения регионов РФ и доли продукции высокотехнологичных отраслей в ВРП около 0,5). Влияние трудовых ресурсов незначительно.

Для обеспечения устойчивого экономического роста необходимо:

- способствовать развитию благоприятного инвестиционного климата для увеличения долгосрочных инвестиций,
- содействовать увеличению численности населения, в том числе доли занятых,
- развивать и поддерживать высокотехнологичные и наукоемкие отрасли экономики,
- добиваться роста ВПРМ, уделяя особое внимание обрабатывающей промышленности,
- выявлять и развивать конкурентные преимущества субъектов на всех уровнях экономики: от предприятий и городов на микроуровне, регионов на мезоуровне до государств на макроуровне.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interest.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гагарина Г., Чайникова Л., Архипова Л. Роль анализа устойчивого развития регионов России в стратегическом планировании. *Федерализм*. 2019. № 4. С. 5–21. DOI: 10.21686/2073-1051-2019-4-5-21.
2. Стрижакова Е.Н., Стрижаков Д.В. От экономического роста к устойчивому развитию: этапы трансформации концепции. *Вестник Сургутского государственного университета*. 2021. № 2. С. 58–67. DOI: 10.34822/2312-3419-2021-2-58-67.
3. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. М.: Директ-Медиа. 2007. 400 с.
4. Андреева Е.Г., Сухова А.Н. Экономический рост. Модели экономического роста. *Омский научный вестник*. 2011. № 6 (102). С. 46–50.
5. Самуэльсон Пол Э., Нордхаус Вильям Д. Экономика. М.: И.Д. Вильямс. 2012. 1360 с.
6. Рамазанов Д.И. О взаимосвязи экономической свободы и инфляции. *Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение*. 2024. № 1(77). С. 18–22. DOI: 10.6060/snt.20247701.0003.
7. Яковлева Т.А. Эволюционный подход к развитию экономических систем: постановка вопроса. <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsionnyy-podhod-k-razvitiyu-ekonomicheskikh-sistem-postanovka-voprosa/viewer>.
8. Technical report of the UNSC Bureau (final).docx. <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/6754Technical%20report%20of%20the%20UNSC%20Bureau%2028final%29.pdf>.
9. Большой толковый словарь русского языка. <https://gramota.ru/poisk?query=устойчивый&mode=slovari&dicts>.
10. Лебедефф-Донской М.М., Редько М.Д. Устойчивость экономического развития региона: теоретические основы и методология оценки. *Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития*. 2013. № 9. С. 86–101.
11. Смирнова С.Ю. Методологические аспекты оценки устойчивости экономического развития регионов. *Вестник Финансового университета*. 2021. № 3 (113). С. 22–31.

REFERENCES

1. Gagarina G, Chaynikova L., Arkhipova L. The Role of the Analysis of Sustainable Development of Regions of Russia in the Strategic Planning. *Federalism*. 2019. N 4. P. 5–21. (in Russian).
2. Strizhakova E.N., Strizhakov D.V. From Economic Growth to Sustainable Development: Stages of Concept Transformation. *Surgut State University Journal*. 2021. N 2. P. 58–67. (in Russian). DOI: 10.34822/2312-3419-2021-2-58-67.
3. Schumpeter J.A. The theory of economic development. Moscow: Direct-Media. 2007. 400 p. (in Russian).
4. Andreeva E.G., Sukhova A.N. Economic Growth. Models of Economic Growth. *Omsk Scientific Bulletin*. 2011. N 6 (102). P. 46–50. (in Russian).
5. Samuelson Paul A., Nordhaus William D. Economics. Moscow: I.D. Williams Press. 2012. 1360 p. (in Russian).
6. Ramazanov D.I. On the relationship between economic freedom and inflation. *Modern high technologies. Regional application*. 2024. N 1(77). P. 18–22. DOI: 10.6060/snt.20247701.0003. (in Russian).
7. Yakovleva T.A. Evolutionary approach to the development of economic systems: formulation of the question. <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsionnyy-podhod-k-razvitiyu-ekonomicheskikh-sistem-postanovka-voprosa/viewer>. (in Russian).
8. Technical report of the UNSC Bureau (final).docx. <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/6754Technical%20report%20of%20the%20UNSC%20Bureau%2028final%29.pdf>.
9. Large dictionary of the Russian language. <https://gramota.ru/poisk?query=устойчивый&mode=slovari&dicts>. (in Russian).
10. Lebedeff-Donskoy M.M., Redko M.D. Sustainability of economic development of the region: theoretical foundations and assessment methodology. *Economics and management in the XXI century: development trends*. 2013. N 9. P. 86–101. (in Russian).
11. Smirnova S.Yu. Methodological aspects of assessing the sustainability of economic development of regions. *Bulletin of the Financial University*. 2021. N 3 (113). P. 22–31. (in Russian).

12. **Михеева Н.Н.** Инклюзивность и устойчивость экономического роста: сравнительная оценка стран ЕАЭС. *Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН*. 2022. Т. 20. С. 69-86. DOI: 10.47711/2076-318-2022-69-86
13. **Chow Wing S., Yang Chen.** Corporate Sustainable Development: Testing a New Scale Based on the Context of Mainland China. *Journal of Business Ethics*. 2012. N 105. P. 519–533. DOI: 10.1007/s10551-011-0983-x/.
14. **Elkington John.** Cannibals With Forks: The Triple Bottom Line of 21st Century Business. *Journal of Business Ethics*. 2000. N 23(2). P. 229–231. DOI: 10.1023/A:1006129603978.
15. **Широв А.А., Белоусов Д.Р., Блохин А.А., Гусев М.С., Клепач А.Н., Узяков М.Н.** Россия 2035: новое качество национальной экономики. *Проблемы прогнозирования*. 2024. Т. 35. № 2. С.161-170. DOI: 10.1134/S1075700724020151.
16. **Зайнутдинов Ш.Н., Мадрахимов У.М.** Устойчивость - главный фактор экономического роста. *Бюллетень науки и практики*. 2020. Т. 6. № 8. С. 157-164. DOI: 10.33619/2414-2948/57/13. EDN TXGUJT.
17. **Васильева А.С., Кузнецова М.Н., Латухина А.С.** Валовой внутренний продукт как основной показатель устойчивого развития экономики. В моногр. «От экономического роста к устойчивому развитию России: гипотезы, концепции, практики». Самара: НИЦ «ПНК». 2024. 237 с.
18. **Петров А.М.** Технологические и высокотехнологические компании как драйверы устойчивого развития России в современных условиях. В моногр. «От экономического роста к устойчивому развитию России: гипотезы, концепции, практики». Самара: НИЦ «ПНК». 2024. 237 с.
19. Данные по национальным счетам Всемирного банка и файлы данных по национальным счетам ОЭСР. <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?locations=RU>.
20. Данные федеральной службы государственной статистики РФ. <https://rosstat.gov.ru>.
21. **Кузнецов С.Г., Коровкин А.Г.** Высокопроизводительные рабочие места: определение, учет, анализ и прогнозирование. <https://cyberleninka.ru/article/n/vysokoproizvoditelnye-rabochie-mesta-opredelenie-uchet-analiz-i-prognozirovaniye/>.
12. **Mikheeva N.N.** Inclusive and sustainable economic growth: a comparative assessment of the EAEU countries. *Scientific works: Institute of National Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences*. 2022. Vol. 20. P. 69-86. DOI: 10.47711/2076-318-2022-69-86. (in Russian).
13. **Chow Wing S., Yang Chen.** Corporate Sustainable Development: Testing a New Scale Based on the Context of Mainland China. *Journal of Business Ethics*. 2012. N 105. P. 519–533. DOI: 10.1007/s10551-011-0983-x/.
14. **Elkington John.** Cannibals With Forks: The Triple Bottom Line of 21st Century Business. *Journal of Business Ethics*. 2000. N 23(2). P. 229–231. DOI: 10.1023/A:1006129603978.
15. **Shirov A.A., Belousov D.R., Blokhin A.A., Gusev M.S., Klepach A.N., Uzyakov M.N.** Russia 2035: The New Quality of the National Economy. *Studies on Russian Economic Development*. 2024. Vol. 35. N 2. P. 161-170. DOI: 10.1134/S1075700724020151. (in Russian).
16. **Zainutdinov Sh.N., Madrakhimov U.M.** Sustainability is the main factor of economic growth. *Bulletin of Science and Practice*. 2020. Vol. 6. N 8. P. 157-164. DOI: 10.33619/2414-2948/57/13. EDN TXGUJT. (in Russian).
17. **Vasilyeva A.S., Kuznetsova M.N., Latukhina A.S.** Gross domestic product as the main indicator of sustainable economic development. In monograph «From economic growth to sustainable development of Russia: hypotheses, concepts, practices». Samara: Scientific Research Center "PNK". 2024. 237 p. (in Russian).
18. **Petrov A.M.** Technological and high-tech companies as drivers of Russia's sustainable development in modern conditions. In monograph «From economic growth to sustainable development of Russia: hypotheses, concepts, practices». Samara: Scientific Research Center "PNK". 2024. 237 p. (in Russian).
19. World Bank national accounts data and OECD National Accounts data files. <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?locale=ru&locations=RU>.
20. Data from the Federal State Statistics Service of the Russian Federation. <https://rosstat.gov.ru>. (in Russian).
21. **Kuznetsov S.G., Korovkin A.G.** High-performance workplaces: definition, accounting, analysis and forecasting. <https://cyberleninka.ru/article/n/vysokoproizvoditelnye-rabochie-mesta-opredelenie-uchet-analiz-i-prognozirovaniye/>. (in Russian).

Поступила в редакцию 17.02.2026
Принята к опубликованию 03.03.2026

Received 17.02.2026
Accepted 03.03.2026